

Николай Дрозд

Антикризисный фонд ЕврАзЭС: “Интеграционные тенденции могут смягчить последствия глобального кризиса”

На вопросы Панорамы ответил заместитель председателя правления Евразийского банка развития (ЕАБР), курирующий обеспечение деятельности Антикризисного фонда ЕврАзЭС, Сергей ШАТАЛОВ.

- Анализируете ли вы ситуацию в странах ЕврАзЭС с точки зрения возможного влияния второй волны кризиса?

- Мы анализируем эту проблему. Недавно она была обсуждена на совместной конференции со Всемирным банком, где были представлены как экономисты Всемирного банка, занимающиеся проблемами стран ЕврАзЭС, так и экономисты ЕАБР. Мы исходим из того, что вторая волна кризиса, если она наступит, окажет ощутимое влияние на экономику наших стран. Причем возможный прямой канал воздействия - это снижение спроса европейских стран на товары, которые экспортируют Казахстан и Россия. Очень серьезным прямым каналом может быть и “бегство в качество”: потери, которые несут инвесторы на долговых рынках Европы, могут заставить их уйти в защитные активы, защитные валюты и в силу этого ликвидировать свои позиции даже на тех рынках, которые сами долговые трудности не переживают. В частности, Казахстан успешно восстановил экономический рост после кризиса 2007-2008 годов и уверенно движется в своем экономическом развитии. Но “бегство в качество” - это такой процесс, когда глобальные инвесторы, переоценивая структуру своего портфеля, принимают решения об уходе в активы стран с наивысшими рейтингами. Казахстан обладает высоким инвестиционным рейтингом, причем, по оценкам двух из трех ведущих глобальных рейтинговых агентств - S&P и Fitch Ratings, он опережает на одну ступень Россию. Страна - безусловно, привлекательный эмитент, корпорации Казахстана - привлекательные эмитенты. Но глобальным инвесторам в нынешней ситуации могут оказаться необходимы активы с рейтингами AA, AAA, т.е. с активами максимально высокого качества. Тут можно много спорить, потому что если брать рыночные инструменты, которые отражают представление инвесторов о риске, в частности CDS, то сейчас стоимость страхования суверенных инструментов класса активов AAA и класса активов BBB не очень сильно отличается. Прежде всего это связано с активами высшего класса AAA, выпускаемыми европейскими эмитентами, поскольку оценка рисков по этим бумагам существенно выросла. Опосредованное влияние кризисной волны на наши страны может быть более значительным, если одновременно произойдет усугубление долгового кризиса в Европе и не наметится оживления американской экономики. Если американская экономика будет находиться в состоянии вялого роста или мягкой рецессии, это существенно повлияет на перспективы роста Китая. Спрос со стороны Китая важен не только для нефте- и газоэкспортеров, таких, как Казахстан, Россия, Азербайджан, но и для Украины в плане экспорта сталелитейной продукции и других стран региона, которые также экспортируют свое сырье в Китай. Если наметится значительное замедление экономического роста в Китае, а определенные признаки этого есть, это почувствует весь постсоветский регион. Китай сейчас озабочен торможением экономического роста - недавно было принято второе решение о снижении резервных требований по кредитам коммерческих банков и по кредитам финансовых кооперативов, кредитующих в основном МСБ. Еще одним каналом воздействия кризиса может стать сокращение переводов трудовых мигрантов в таких странах, как Армения, Узбекистан и особенно Кыргызстан и Таджикистан. Мы обсуждаем со Всемирным банком возможные пути поддержки стран в случае такого развития событий. Нам в ЕАБР представляется, что усилившиеся в последний год особенно интеграционные тенденции, движение в сторону Евразийского экономического

пространства могут смягчить последствия глобального экономического кризиса, хотя понятно, что совокупно все наши экономики - это достаточно небольшая часть мировой, и, конечно, наши страны сами по себе не смогут кардинально изменить мировую конъюнктуру. Но в период кризиса взаимопомощь между нашими странами будет особенно важна. Мы надеемся, что Евразийский банк развития и Антикризисный фонд ЕврАзЭС сыграют важную роль во взаимоподдержке как шести стран - членов ЕАБР, так и более широкого круга стран региона. Украина, в частности, является наблюдателем в ЕврАзЭС и ведет диалог с ЕАБР и с Антикризисным фондом. В рамках идущих ныне интеграционных процессов мы надеемся, что сумеем лучше помочь друг другу выстоять в кризис.

- Все больше аналогий с еврозоной в том плане, что относительно бедные страны сталкиваются с необходимостью ужесточения бюджетной политики, относительно богатые страны не в восторге от необходимости каким-то образом участвовать в решении долговых проблем соседей. Учитывает ли строящаяся интеграционная модель кризисный европейский опыт?

- Мне кажется, что интеграционная модель ЕЭП учитывает эти уроки. И, насколько я знаю, дискуссии на эти темы идут постоянно как в ходе рабочих контактов между ведомствами наших стран, так и в формате крупных региональных форумов - Астанинского экономического форума, питерского форума. В Питере в июне 2011 г. было три больших дискуссии на тему интеграционных процессов. Конкретно по долговой проблеме: в нашей группе есть страны с достаточно высоким, хотя и не критичным уровнем долга. Согласно Маастрихтским принципам ответственного управления государственными финансами, критическим барьером долга считается 60% ВВП. При этом для экономики небольшой, открытой и сравнительно слабой этот барьер должен быть ниже. Если идет речь об экономике с низким уровнем доходов, зависящей от небольшого числа экспортных товаров, то это также повод осторожнее подходить к уровню долга. В нашей группе стран Армения, Таджикистан и Кыргызстан уже находятся на достаточно высоком уровне внешней задолженности. Этот уровень далек от критического, никто не говорит о реструктуризации долга, которая может иметь существенные отрицательные последствия. Но механизмы урегулирования долговых проблем в международной практике существуют. Например, Россия как кредитор активно участвует в Парижском клубе - главном официальном механизме урегулирования государственных долгов. Казахстан в настоящее время развивает свою международную роль как донор, в частности - предоставляет значительную помощь Кыргызстану после трагических событий 2010 года. ЕАБР является членом трех донорских клубов - по Армении, Таджикистану и Кыргызстану. Совершенно очевидно, что мы не можем кредитовать эти страны на тех условиях, на которых ЕАБР, например, кредитует российские компании. Антикризисный фонд ЕврАзЭС следует международной практике поддержки стран с низким уровнем доходов, которая проверена временем. В ее рамках все доноры, например, Кыргызстана и Таджикистана, принимают на себя обязательства по степени льготирования помощи. Мы стремимся уже на стадии предоставления кредитов предотвратить возникновение долговой проблемы. Например, финансовый кредит Таджикистану, предоставленный в 2010 году, имеет элемент льготности 45%. То есть когда мы предоставили \$70 млн этой стране, 45% этой суммы мы фактически предоставили в виде гранта. Такие же льготные условия обсуждаем для Кыргызстана. Принимая решение о кредитовании Армении, мы учитываем параметры программы МВФ, действующей в этой стране, которая предполагает, что все доноры будут предоставлять кредиты как минимум с 30%-ным уровнем льготирования. Что касается бюджетных ограничений - это очень сложная проблема. В странах с низким уровнем доходов государственное стимулирование экономики через инвестиционные программы является важным инструментом поддержания экономического роста и благосостояния населения. При этом понятно, что если страна хронически, на протяжении 5-10 лет, имеет большой

дефицит бюджета, то это не способствует экономическому росту. Поэтому Антикризисный фонд в своих контактах с правительствами стремится сочетать финансовую поддержку, которая позволяет временно финансировать дефицит бюджета, с рекомендациями, которые позволяют укреплять бюджеты, повышать эффективность расходов и таким образом способствовать снижению бюджетного дефицита. По аналогии с Маастрихтскими принципами мы стремимся продвигать в наших странах ответственную бюджетную политику. Хотя в конечном счете ни Антикризисный фонд, ни даже МВФ диктовать что-либо не могут. Бюджет - это один из главных инструментов суверенной социально-экономической политики. Но мы можем в диалоге с нашими странами-партнерами объяснять, какая бюджетная политика укрепляет конкурентоспособность страны, а какая заводит страну в тупик.

- Возможно ли достижение определенных бюджетных параметров хотя бы странами Таможенного союза?

- Да, но это работа, скажем так, на перспективу. Структурные особенности трех экономик сильно различаются. Очень непросто диверсифицировать экономики, где значительную роль играет экспорт нефти. А вот Беларусь, чей ВВП составляет примерно половину ВВП Казахстана, не располагает собственными запасами сырья и конкурентоспособна в основном на рынках готовой продукции. Это, может быть, не очень высокий передел, например - экспорт нефтепродуктов, переработка на двух белорусских НПЗ импортируемой российской нефти. Поэтому бюджетная политика должна учитывать эти особенности национальных экономик. Мне представляется, что Казахстан имеет в области бюджетной политики одно значительное преимущество. Правительство в течение всего последнего десятилетия последовательно и очень консервативно подходит к бюджетному планированию, проводит очень ответственную бюджетную политику, в частности - закладывает в бюджет очень консервативную прогнозную цену на нефть. В России эта оценка несколько более высокая, и возникает вопрос, насколько обоснованно, с точки зрения долгосрочного развития России, использование этой более высокой прогнозной цены на нефть. В рамках "тройки" важной проблемой был хронический дефицит бюджета Беларуси. Если мы посмотрим на собственно республиканский бюджет Беларуси, дефицит этого бюджета не очень большой, а в 2011 г. бюджет и вовсе профицитен. Основные риски Беларуси связаны с забалансовыми квазифискальными обязательствами - эмиссионным кредитованием по линии госпрограмм. Вы не можете правильно оценить бюджетную устойчивость страны, если смотрите только на республиканский бюджет. Вы должны смотреть на фонд социальной защиты населения (обеспечивающий пенсионные выплаты), другие части бюджетной системы, на государственное кредитование экономики, вы должны использовать максимально широкое определение фискального дефицита. Официальный дефицит бюджета в Беларуси в 2010 году был 2% ВВП, это гораздо меньше, чем в Кыргызстане, где он в том же году составлял 6,5%. Однако в том же году квазифискальные операции в Беларуси составляли 7% от ВВП, то есть суммарно дефицит был 9% ВВП. Вот это реальная бюджетная ситуация. Когда один из участников "тройки" имеет столь большой фискальный дефицит, это плохо для соседей. Система с большим дефицитом генерирует инфляцию, которая выплескивается на рынки соседей. С другой стороны, экономика Беларуси составляет около 5% российской, и ее деформации, которые сейчас последовательно устраняются при поддержке стабилизационной программы АКФ, не столь уж болезненны для Таможенного союза в целом.

Для лиц, определяющих экономическую политику не только в еврозоне, США или других центрах глобальной экономической активности, но и в наших странах, крайне значимым вопросом остается то, каковы возможные пределы стимулирования экономики, если мировая экономика пойдет по пессимистическому сценарию развития. Как в достаточной степени поддержать экономику и в то же время не израсходовать раньше времени резервные фонды - это непростой выбор для каждой из стран.

http://panoramakz.com/index.php?option=com_content&task=view&id=13490&Itemid=5